

[«Three Tuesdays», автор Ohio]

Часть 1: Выяснение

Все началось с того, что зашел туда, куда обычно никогда не заходил. Я только что высадил одного из наших наиболее надоедливых клиентов в аэропорту, все утро выслушивая его жалобы, и не спешил возвращаться в офис. Это был унылый вторник, посвященный рассмотрению контрактов после полудня, было трудно такому радоваться.

Поэтому я остановился в непонятном на вид баре/ресторане примерно в миле от аэропорта, намереваясь неспешно пообедать и выпить пива, прежде чем отправиться обратно в «соляные копи».

Я сидел в кабинке, наслаждался пивом и задавался вопросом, почему в этом мире так сложно достать приличный гамбургер, когда мое внимание привлекла пара, пришедшая в ресторан. Я смотрел, как они устроились в кабинке напротив меня, сидя рядом.

Женщина была стройной блондинкой в короткой юбке, подчеркивающей ее привлекательные ноги, и в узком розовом топе с короткими рукавами. Ее спутник выглядел, как подражатель гангстерам, который не мог с этим справиться. На нем были джинсы и черная кожаная куртка, но она была ему великовата, и он не мог справиться с темипонтами, которые пытался показать.

Вы поймете мою высокую степень интереса к этой счастливой паре, если я добавлю, что этой женщиной была Шелли, моя невестка, а парень с ней — определенно НЕ был ее мужем, моим братом Дэйвом.

Что еще хуже то, что они явно были не просто случайными знакомыми. Они заказали напитки у официантки и тут же прижались друг на друга, безудержно зажимаясь в кабинке. Пока я был в шоке, парень скользнул одной рукой по ее бедру, пока та не исчезла под короткой юбкой. Шелли прервала их поцелуй и, вздохнув, уронила голову на спинку кабинки. Я мог видеть, как ее бедра начали двигаться в ответ на его прощупывание.

Вопрос не в том, собираюсь ли я что-то с этим делать — это было само собой разумеющимся. Вопрос был в том, смогу ли я удержаться от того, чтобы выбить из них обоих дерьмо прямо здесь, в ресторане?

Мне никогда не нравилась Шелли. Мне она не понравилась, когда мой брат начал с ней встречаться, и я был пессимистичен, когда он по уши влюбился в нее и всего через четыре месяца объявил, что они женятся. Дэйву было всего 23 года, и я был уверен, что он понятия не имел, во что ввязывается, но просто не было способа сказать ему об этом. Шелли была для него луной и звездами.

Для меня она была симпатичной, веселой, несколько поверхностной и эгоистичной девушкой, далеко не такой умной или интересной, как сам Дэйв. Она была веселой и жизнерадостной, что обожал мой веселый брат, и мне казалось, что у них обоих был один и тот же любимый человек: сама Шелли. Он сделал бы для нее все, и ей это нравилось. К моему приятному удивлению, первые три года их брака казались очень счастливыми, но сцена, разыгравшаяся в 30 футах от меня, предполагала, что счастливые дни закончились.

Парень, с которым она была, теперь держал свою другую руку на груди Шелли и целовал ее в шею, работая над ней. Ее глаза были закрыты, поэтому она не заметила моего приближения

и была поражена, мягко говоря, когда я сел напротив них за стол и сказал: «Привет, Шелли, какой приятный сюрприз!»

На самом деле это было комично. Ее глаза открылись, ее парень убрал с нее руки и повернулся, чтобы посмотреть на меня. Ее лицо на мгновение испугалось, а затем по-настоящему испытало потрясение — челюсть отвисла, и она застыла, тупо глядя на меня. На мгновение на его лице было такое же испуганное выражение, а затем он стал раздраженным.

Прежде чем он смог заговорить, я сердечно продолжил: «Как дела? Как Дэйв?»

Затем, повернувшись к засранцу и протянув руку, я сказал: «Меня зовут Уилл. Я зять Шелли, брат ее мужа».

Его глаза расширились; он замер, не обращая внимания на мою руку. Шелли начала немного приходить в себя, бормоча: «Уилл! Какой... какой приятный... сюрприз! Это Робби, он... он друг из... из старых друзей».

«Ты засунул пальцы в ее киску, Робби?» — спросил я, по-прежнему дружелюбно улыбаясь, — «Похоже, ты действительно ее заводил!»

При этом Шелли ахнула; очевидно, она надеялась, что я не видел, что они затеяли. Робби внезапно вскочил, пробормотал: «Мне пора», и, даже не оглянувшись на Шелли, быстро вышел из ресторана.

«Похоже, хороший парень», — небрежно сказал я Шелли — «Почему он ушел так внезапно?» Внутри меня охватил ледяной гнев. Мой брат обожал эту женщину, готов был сделать для нее все, и вот как она к нему относилась? Трахается с каким-то подонком с жирными волосами и усами под Мэтта Диллона?

Шелли выглядела напуганной; она побледнела — «Уилл, я... я думаю, ты, должно быть, ошибся... Мы были... мы были просто...». Ее голос затих. Она не знала, как закончить это предложение. Я наблюдал за ней минуту, прежде чем заговорить.

«Лживая шлюха» — я был тише, но уверен, что моя ярость была очевидна — «Дэйв обожает тебя, дает тебе все, о чем ты мог когда-либо просить, но тебе этого мало, не так ли? Тебе нужно трахаться за его спиной с подлыми придурками, как этот парень? Как долго это продолжается, а? Сколько еще парней ты трахаешься? Как ты думаешь, что Дэйв подумает обо всем этом?»

«Нет Уилл! Пожалуйста!» — она схватила мою руку и отчаянно сжала ее — «Пожалуйста, пожалуйста, ты можешь не сказать ему — пожалуйста! Я сделаю что угодно!»

Я просто смотрел на нее. Не сказать ему? Не сказать моему единственному брату, что его жена изменяла ему? Шелли была либо тупее грязи, либо слишком ошеломлена, чтобы думать ясно. Дэйв был моим лучшим другом с детства. Я сделаю для него все, что угодно, и даже Шелли должна была это понять.

Я вытащил свою руку из ее руки — «Почему бы мне не сказать ему? Разве он не заслуживает того, чтобы знать, на ком он на самом деле женат?»

Ее глаза были дикими, и я видел, как она лихорадочно думает. «Послушай, Уилл, ты не можешь ему сказать! Ему будет так больно!... Уилл, если ты не... если ты пообещаешь, что не скажешь ему...»

Я улыбался. Это должно быть хорошо! Что она собиралась предложить взамен? И меня тоже трахнуть?

Шелли, казалось, что-то решила, и выражение ее лица изменилось — «Уилл, если ты

пообещаешь не рассказывать Дэйву, я расскажу тебе всю историю об Энн. Она тоже это делает... она тебе изменяет».

Я громко рассмеялся — «Это хорошо, Шелли! Мне было интересно, что ты придумаешь, но я никак не предполагал, что это будет настолько выдуманным. Я отдаю тебе должное за воображение».

Шелли просто пристально посмотрела на меня — «Я не шучу, Уилл! Она... виделась с парнем из фитнес-клуба. По крайней мере, пару недель».

Ее уверенность меня немного встревожила; но я знал, что это невозможно. Мы с Энн были вместе со второго курса колледжа Кенъон. Мы переехали вместе после выпуска и поженились через год. Это было 7 счастливых лет брака и 10 лет вместе.

Энн была предана мне. Она была разумным, добрым, внимательным и самым честным человеком, которого я знал. И она меня любила. Я был уверен в этом, так же как и в своей любви к ней.

Шелли наклонилась ко мне. Должно быть, она почувствовала мое замешательство — «Я говорю тебе правду, Уилл. Энн рассказывала мне об этом на прошлой неделе. Она сказала, что он... он был очень крупным».

Я смотрел на ее лицо, пытаясь собраться с мыслями. Шелли преодолела собственный ужас, по крайней мере, на данный момент. Она выглядела спокойной и собранной — как будто знала, что делает, а не впаривает безумную и отчаянную историю.

Я все еще не мог поверить в то, что она говорила. Но внезапно я уже не мог отказаться от этой информации. Сначала Энн очень неохотно начала заниматься в фитнес-клубе, и в течение нескольких лет я пользовался тренажерным залом гораздо чаще, чем она. Но в последнее время она стала регулярно заниматься спортом три раза в неделю. И в последнее время дома было несколько странных моментов, когда она, казалось, избегала моих глаз или была отвлечена, когда мы сидели за обеденным столом.

Я снова посмотрел на Шелли, которая, казалось, ждала моего следующего шага. Я никак не мог скрыть от Дэйва ее прелюбодеяние, но ей не нужно было этого знать... и мне абсолютно необходимо было знать правду об Энн, так или иначе.

«Хорошо, Шелли», — медленно сказал я — «Может быть, мы сможем договориться об этом». Я подумал еще немного и продолжил — «Я не собираюсь позволять Энн развлекаться за моей спиной. Если ты сможешь мне достать ее, я не расскажу Дэйву о том, что видел сегодня днем. НО, если ты, сука, клянусь, не увидишь больше этого придурка Робби снова... или любого другого, кроме Дэйва».

«Обещаю, я больше не увижу этого придурка Робби — или любого другого мужчину, кроме Дэйва» — ее лицо светилось облегчением — «Клянусь, Уилл, даю слово. Что ты хочешь чтобы я сделала?».

Как будто это чего-то мне стоило!

«Я хочу услышать все о ее романе от самой Энн, ее собственными словами. Я дам тебе диктофон. Ты пригласишь Энн поболтать, угощаешь вином и... она должна рассказать все об этом. Я хочу знать, кто этот парень, когда и как это началось, как часто она была с ним и почему. ПОЧЕМУ она думает, что это нормально — трахать другого парня за моей спиной».

Говоря с Шелли, я понял, что уже наполовину верю ее безумной истории об измене Энн. Эта идея меня взбесила.

Шелли кивала — Хорошо, Уилл, я могу это сделать».

«Тебе, вероятно, нужно будет ее расслабить... обязательно расскажи ей подробности о своем романе, чтобы это было похоже на настоящий интимный разговор. Между прочим,» — саркастически продолжил я, — «Робби единственный, кто залез к тебе в штаны, или есть другие?»

«Он единственный!» — быстро сказала она, краснея, и я не поверил ей ни на минуту. Двадцать минут спустя я возвращался в офис, размышляя о конце брака Дэйва и о возможном конце моего.

* * *